

Л. Н.
АНДРЕЕВ

Избранное

Леонид Андреев

Когда мы, живые, едим поросенка

«Public Domain»

Андреев Л. Н.

Когда мы, живые, едим поросенка / Л. Н. Андреев — «Public Domain»,

ISBN 978-5-457-32551-7

«Завтра Рождество – большой праздник, и современный человек, живущий эмоциями, смутно и радостно волнуется. Не отдохновение нужно для него, как оно ни дорого для измученного, взвинченного организма – русский праздник требует от своего прозелита упорного труда: для ног, ушей, глаз и желудка. Важны для него те праздничные настроения, которые стихийно охватывают массу и сближают его, современного человека, со всем давно им позабытым, но дорогим и милым. Та паутина, которая аккуратно два раза в год сметается со всех русских домов – под Рождество и под Пасху, – имеет, если хотите, символический смысл, и не только стены освобождаются от нее, но и душа...»

ISBN 978-5-457-32551-7

© Андреев Л. Н.
© Public Domain

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

6

Леонид Николаевич Андреев

Когда мы, живые, едим поросенка

Завтра Рождество – большой праздник, и современный человек, живущий эмоциями, смутно и радостно волнуется. Не отдохновение нужно для него, как оно ни дорого для измученного, взвинченного организма – русский праздник требует от своего прозелита упорного туда: для ног, ушей, глаз и желудка. Важны для него те праздничные настроения, которые стихийно охватывают массу и сближают его, современного человека, со всем давно им забытым, но дорогим и милым. Та паутина, которая аккуратно два раза в год сметается со всех русских домов – под Рождество и под Пасху, – имеет, если хотите, символический смысл, и не только стены освобождаются от нее, но и душа.

Современный человек прекрасно сознает, что живет он вовсе не так, как бы это было желательно, что каждый шаг его, в какую бы сторону он ни был сделан, удаляет его от желательного. Он очень добр, современный человек, и хорошо понимает, что такое добродетель; и если ему, невзначай, и приходится проглотить карася-идеалиста¹, то у него во рту надолго появляется скверный вкус, а иногда и нравственная изжога. Он очень чувствителен к чужому горю и в такой высокой степени отзывчив, что принужден затыкать уши полфунтом ваты и закрывать глаза, если возле него кто-нибудь закричит истошным голосом «караул» или ревмя заревет от обиды. Он плачет кровавыми слезами, когда ест злодейски умерщвленного поросенка, и, надевая на бал сапоги, никогда не преминет вспомнить добрым и жалостливым словом теленка, из шкуры которого сапоги сделаны. Даже птицы в вольном воздухе пользуются его покровительством и защитой, и ничто так не может возмутить его, как жестокое и неделикатное обращение с невинным воробьем. До совершенства развив в себе способность к тончайшим ощущениям, он с поразительной ясностью представляет себе угнетенное состояние судака, из которого готовят котлеты, и с наслаждением мечтает о тех блаженных временах, когда личность судака будет неприкосновенна, а воробей приобретет возможность защищать свои права по суду. Вообще, при всяком удобном случае он энергично высказывается против существования на земле несчастных, кто бы они ни были, и совершенно искренно желает упразднения болезней, голода, передвижения на конке и всего остального, что составляет темные пятна на общей мировой картине.

И эта постоянная двойственность между плачем по судаке и аппетитным пожиранием этого самого оплакиваемого судака весьма явственно ощущается им и глубоко печалит его. Между его устами и чашей всегда остается пространство, и в конце концов является прямо-таки необходимым хотя бы путем фикции уничтожить его и как следует, допьяна напиться любовью, жалостью и широкой человечностью. Нет на свете такого негодяя, у которого не было бы прелестного детства, и нет такого детства, в котором весь пышный свет его не собирався бы ослепительными лучами вокруг какого-нибудь излюбленного момента. Такими моментами служат преимущественно большие праздники, – и полнота и прелесть чистых впечатлений бывают так велики, что способны надолго, если не на всю жизнь, озарять скорбный путь современного двойственника и манить к себе. Хочется снять с себя позор двойственного лицемерного существования, во что бы то ни стало хочется быть обманутым, – старинное желание мира, узаконенное давностью и тем, что изложено оно на латинском языке, желание, препятствовать которому станет только безумный или злой человек, а всякий благоразумный с готовностью поддержит его и разделит.

¹ ...проглотить карася-идеалиста... – намек на сказку М. Е. Салтыкова-Щедрина «Карась-идеалист»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.